

Цяо Кэ был действительно поражен. Хотя он и не был настолько наивен, чтобы думать, что Лу Мин не заметит его базовых навыков, он никак не ожидал, что тот задаст ему вопрос о его учителе именно сейчас. Впрочем, это было понятно — любой нормальный человек не поверил бы, что без обучения в киношколе и без наставника можно достичь такого уровня.

В планах Цяо Кэ было сначала сблизиться с Лу Мином, а затем постепенно скрыть правду.

Когда-то он начал свою карьеру в 16 лет как массовка, в 18 лет впервые сыграл главную роль в своем первом низкобюджетном фильме. Затем, благодаря поддержке и поощрению того самого режиссера, он сдал экзамены в киношколу и поступил в нее. Четыре года упорной учебы, и к моменту официального дебюта он уже обладал впечатляющим актерским мастерством.

Позже он стал звездой, снялся в бесчисленных крупнобюджетных фильмах у известных режиссеров, и его навыки отточились до совершенства.

Даже после того, как его отстранили от съемок, он не сдавался. Каждый день он смотрел множество фильмов, репетировал перед пустотой, и даже чуть не был принят арендодателем за сумасшедшего.

Но всего этого Цяо Бэй не переживал. Ему было всего 18 лет, и как он мог объяснить все это, чтобы звучало правдоподобно?

Цяо Кэ немного подумал, затем спокойно ответил:

— Я с детства любил актерское мастерство, всегда усердно учился, потому что только так я мог получить шанс встретиться с ним...

Недосказанные слова скрылись в его блестящих глазах, полных грусти. Даже самый черствый человек не смог бы продолжать расспросы.

Лу Мин почувствовал неловкость. Он не знал, какая история скрывалась за словами Цяо Кэ, но теперь явно задел его больное место, поэтому не решился продолжать. Чэнь Кай и остальные отнеслись к этому спокойно, но Сюй Цин почувствовала, как ее сердце разрывается от сочувствия. Она мягко утешила его и отпустила.

Услышав результат, Пань Лэ раскрыла рот так широко, что могла бы проглотить яблоко. Она впервые внимательно рассмотрела Цяо Кэ, поздравила его, но в душе думала: «Не зря босс обратил на него внимание».

Цяо Кэ не знал, о чем она думает, но ее отношение явно изменилось по сравнению с их первой встречей, и он был этим очень доволен.

Когда они вернулись в дом Ли Жуна, уже стемнело. Пань Лэ отвела Цяо Кэ в «Хэнсин», чтобы уладить дела, связанные с предстоящим вступлением в съемочную группу фильма «Темный рассвет» через две недели. Она также нашла ему помощника.

Возможно, учитывая молодость Цяо Кэ, Пань Лэ выбрала для него помощника — молодого человека чуть старше двадцати по имени Чу Мин. Смуглый, среднего роста, он выглядел как человек, готовый к тяжелой работе, но его болтливость явно могла доставить хлопот.

При первой встрече Чу Мин сразу же загорелся, долго разглядывая Цяо Кэ:

— Этот красавчик кажется мне знакомым?

Цяо Кэ улыбнулся, сохраняя спокойствие:

— Пань Цзе говорит, что у меня лицо знаменитости. Наверное, все красивые лица похожи...

— Да ладно! Я верю, что твоя красота идет изнутри, правда... Эй, можно я буду звать тебя Цяо Цяо? Это звучит так мило, и очень тебе подходит.

— Хорошо, тогда я буду звать тебя А Мин-гэ? — Цяо Кэ слегка наклонил голову, и Чу Мин, словно пораженный, прижал руку к груди с выражением обожания.

Так Цяо Бэй обзавелся своим первым поклонником.

Когда машина Пань Лэ подъехала к воротам, Ли Жун уже открыл дверь. Попрощавшись с Пань Лэ и Чу Мином, Цяо Кэ вошел в дом и, дойдя до столовой, был поражен.

На столе горели свечи, в центре стоял букет ярко-красных роз, а в углу комнаты на столике стоял старинный граммофон.

Цяо Кэ внутренне усмехнулся. «Неужели это будет романтический ужин при свечах?»

Не ожидал, что Ли Жун такой романтик.

Граммoфон выглядел очень стильно. Сначала Цяо Кэ подумал, что это имитация старинной модели, но, подойдя ближе, понял, что он действительно старый, но в отличном состоянии. Лак блестел, как будто его только что достали из коробки, сочетая в себе классическую элегантность и отсутствие признаков старения.

— Нравится? Я нашел его несколько дней назад, разбирая старые вещи. Если хочешь, позже перенесу его в твою комнату.

Комната рядом с главной спальней всегда использовалась для хранения вещей Ли Жуна, от школьных тетрадей до любимого пианино. После приезда Цяо Кэ Ли Жун хотел, чтобы он жил поближе, поэтому освободил комнату.

— В моей комнате он не нужен, пусть стоит в гостиной.

Цяо Кэ действительно понравился граммофон. Мягкая музыка, мужчины и женщины в цилиндрах и платьях, танцующие в гостиной... Он всегда любил такие сцены в фильмах, которые словно окунают в атмосферу прошлого.

Они недолго обсуждали граммофон. Ли Жун предложил Цяо Кэ выбрать пластинку из тех, что они нашли вместе, а сам отправился на кухню за едой.

Похоже, заметив, что Цяо Кэ не любит западную кухню, Ли Жун приготовил китайские блюда.

Цяо Кэ выбрал песню, и чуть хриловатый женский голос начал звучать в уютной комнате.

Ли Жун, словно показывая сокровище, усадил Цяо Кэ за стол. Увидев множество блюд, он снова удивился.

— Не знаю, что тебе нравится, поэтому приготовил наобум. Поздравляю с успешным прохождением кастинга.

Свинина в чили-соусе, жареный морской окунь, креветки в соусе, острая курица, паровая рыба,

сладко-кислая свинина, рисовая каша с креветками и гребешками.

— Ты все это приготовил?

Никаких деликатесов, но все блюда, которые любил Цяо Кэ. Кажется, он несколько дней подряд ел западную еду и чуть не стошнил, постоянно бормоча о своих любимых блюдах. И вот Ли Жун услышал это и специально приготовил для него.

— Кхм... Я попросил кого-то приготовить, сам еще учусь. В следующий раз сделаю сам.

Видя, как юноша широко раскрыл глаза, полные восхищения, Ли Жун хотел согласиться, но он умел готовить только западные блюда. Китайская кухня для него пока была на начальном уровне.

Ли Жун выключил свет, и в комнате остался только мягкий свет свечей. Мужчина, зрелый и элегантный, сидел рядом с Цяо Кэ, время от времени подкладывая ему еду и очищая креветки, как настоящий джентльмен.

Цяо Кэ сидел за столом, чувствуя себя немного растерянным. Ли Жун относился к нему слишком хорошо. Не только готовил для него лично, но и убирал комнату, готовил одежду.

Ли Жун не любил нанимать домработниц, поэтому сам занимался уборкой. Если он не был на совещаниях или деловых ужинах, то всегда готовил дома. Это совсем не соответствовало образу сурового генерального директора, который представлял себе Цяо Кэ.

Остальное можно было понять, но готовка — это то, что действительно удивило Цяо Кэ. Ведь он сам умел только варить лапшу. Когда он был с Ци Муцином, они часто ссорились из-за этого. Цяо Кэ пытался научиться, но, к сожалению, был настоящим убийцей на кухне. Каждый раз, когда он заходил туда, это превращалось в катастрофу. Ци Муцин был избалованным молодым человеком, и ожидать от него готовки было бессмысленно. Все время, что они были вместе, они либо ели в ресторанах, либо заказывали доставку.

— Разве не говорят, что чтобы завоевать человека, нужно сначала завоевать его желудок? Ты такой красивый, конечно, я хочу крепко держать тебя рядом.

Когда Цяо Кэ не выдержал и спросил, Ли Жун ответил именно так.

На лице мужчины играла улыбка, а Цяо Кэ надулся:

— Не называй меня Цяо, это звучит как женское имя!

— Хорошо, — Ли Жун сделал паузу, затем поднял голову, и уголки его губ изящно поднялись.

— Бэй? Бэй Бэй?

Цяо Кэ:

— Просто зови меня по имени, спасибо.

Видя раздраженного юношу, Ли Жун не выдержал и ткнул его в надутые щеки, а затем рассмеялся, когда тот сердито посмотрел на него.

Цяо Кэ смотрел на него с усмешкой. После того, как они немного сблизились, этот человек постоянно дразнил его. Неужели он думал, что он какой-то беззащитный кролик?

Ладно, сейчас он действительно был похож на кролика.

Цяо Кэ стиснул зубы, внутренне злясь.

«Когда-нибудь я тебе отомщу!»

После ужора Цяо Кэ сам вызвался помочь убрать посуду. Поскольку блюд было много, он боялся, что не справится, поэтому почти не ел рис, надеясь только основными блюдами.

На кухне была посудомоечная машина. Ли Жун не любил, чтобы в его доме появлялись незнакомцы, но и не был человеком, который станет терпеть неудобства. Установив программу, он достал из холодильника два яблока, помыл их, нарезал и подал на стол.

— Цяо Бэй, иди поешь фруктов, — поцеловав его в уголок рта, Ли Жун поднял сонного юношу с дивана. — Только что поел, нельзя спать, иначе живот вырастет.

— Я так сыт, больше не могу, — Цяо Кэ обвил руками шею Ли Жуна.

В свои 18 лет он был еще не таким высоким, как в будущем. Он поздно развивался, и только в следующем году он резко подрастет на несколько сантиметров, перешагнув за отметку 185 см.

<http://bllate.org/book/16742/1540001>